

Секция «Евразийские интеграционные процессы в контексте глобальных интеграционных процессов»

Герменевтический подход к евразийской стратегии Южной Кореи в процессе региональной интеграции и глобализации

Научный руководитель – Коктыш Кирилл Евгеньевич

Ким Мин Кёль

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: kim.m.k@my.mgimo.ru

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на континенте Евразии стало важным фактором, создающим новую реальность, для стран-соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Сплочение пяти стран (Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России) изменило баланс сил и правила игры в регионе, в частности, в торговле. Это сделало актуальной проблему восприятия ЕАЭС странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР): для стран-соседей важно определиться с отношением к проекту и сформулировать собственные интересы по отношению к ЕАЭС. В особенности, это нужно, чтобы адаптироваться к новой реальности, для наиболее развитых государств АТР, в том числе Южной Кореи, Китая, Японии и Индии.

Воспринимать ли ЕАЭС как враждебное или дружественное объединение? Стоит ли взаимодействовать с Евразийским союзом и, если да, то в чем именно кооперироваться? Вести ли переговоры о заключении соглашения о Зоне свободной торговли с Евразийской экономической комиссией, органом ЕАЭС, наконец? - Ответы на эти и другие вопросы и определяют отношение к Евразийскому союзу в каждой из стран АТР. После того, как взгляды (ценности в отношении ЕАЭС) сформированы, в странах формируется политика и проекты на евразийском направлении.

У Китая таким выраженным интересом стало создание инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». Но не все страны уже сформулировали свое отношение. Соответственно, проблема данного исследования - как предугадать, какими на будущем этапе станут интересы стран АТР, когда они будут доформулированы, притом что пока об этом можно только догадываться по высказываниям политических и экономических экспертов, политических деятелей, государственных служащих, а также журналистов и других лидеров общественного мнения. Особенно важно понять, как Южная Корея, которая успешно развивается, интегрируясь в глобализацию, отвечает на процесс евразийской интеграции, которая является самой важной инициативой региональной интеграцией, инициированную соседними странами Корейского полуострова Россией и Китаем.

Исследовательская проблема отношения к ЕАЭС в странах разработана явно в недостаточной степени для того, чтобы политические программы и экономические проекты стран АТР в связи с развитием ЕАЭС на соседней территории были бы четко сформулированы. В качестве эмпирической базы исследования используются тексты экспертов, лидеров общественного мнения и представителей власти стран АТР (на примере Южной Кореи). Основой методологии исследования является герменевтикой. Эта методология позволяет рассматривать не только ресурсы игроков, но и те ценности, которые предшествуют политическому действию ключевых политиков в сфере международных отношений и дипломатии. Теоретической основой данного исследования является когнитивный анализ дискурса - то есть базовых метафор, которые подразумеваются говорящими и являются, порой неосознанным выражением их ценностей. Кроме того, автор планирует

рассмотреть полученные результаты в их приложении к теории иерархий и сетей, чтобы сделать выводы, какие дискурсы смогут воплотиться в политические решения, а какие - нет.

Проведенное исследование показало, что евразийская стратегия Южной Кореи имеет последствия как в трех измерениях. В геоэкономическом измерении, она устанавливает не только видение Южной Кореи экономической интеграции с евразийским пространством, но также участия стран региона в совместных многосторонних экономических проектах в сферах логистики и транспорта, энергетики, науки и техники и даже культуры. Многостороннее экономическое сотрудничество в Евразии должно развиваться вокруг ключевого транс-евразийского коридора, состоящего из энергетических, транспортных и распределительных сетей. На внутреннем уровне, открывая доступ к обширной евразийской экономике, эта стратегия призвана наполнить вялую южнокорейскую экономику новым импульсом, который может способствовать ее продвижению к фазе экономического роста, основанной на инновациях.

В аспекте безопасности, евразийская стратегия Южной Кореи представляет собой практическое предложение по улучшению ситуации с безопасностью на Корейском полуострове, в частности путем привлечения Северной Кореи к многостороннему экономическому сотрудничеству и стимулирования изменений. В этой связи, это можно рассматривать вроде средства достижения двух основных внешнеполитических целей администрации Южной Кореи - проведение новых многосторонних механизмов сотрудничества, основанных на постепенно развитых привычках сотрудничества между региональными странами, и стремление заложить основу для возможного объединения через процесс создания межкорейского доверия.

Третье измерение связано с геополитической стратегией Южной Кореи по решению проблемы «двойной зависимости» от Соединенных Штатов Америки (США) и Китая, поскольку она все больше и больше сталкивается с их стратегическим соперничеством. Южную Корею нелегко оставаться сбалансированным между двумя великими державами, и евразийская стратегия может быть ответом, который предоставит дипломатическому рычагу Южной Кореи. Стратегическое сотрудничество с Россией в контексте евразийской стратегии станет важным дипломатическим выходом для Кореи в соревнованиях между США и Китаем.

Литература

1. Глинкиной С.П. , Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / М.: Институт экономики РАН, 2013. - с.77-86.
2. Ильин М.В.. «Слова и смыслы. Опыт описания основных политических понятий» М.: РОССПЭН, 1997
3. Костин А. И., Изотов В. С. Интеграционные системы в парадигме глобалистики: обновление исследовательских подходов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2015. — № 2, С. 7-32.
4. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.
5. Andrei T., Pavel T. Russian IR theory: The Crisis of a Globally-Pluralist Discipline // European Review of International Studies. — 2014. — Т. 1, № 2. — С. 92-106.